

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУСИ

Рудавка Глеб (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – Т. Н. Сыманович, канд. пед. наук, доцент

Проблема происхождения Руси до сих пор остаётся актуальной в исторических исследованиях, посвящённых возникновению государственности у восточных славян.

Одно из первых упоминаний Руси встречается в «Повести временных лет». Монах Нестор под 862 г. описывает, как славянские племена начинают враждовать между собой и решают призвать русов [2, с. 149]. В интерпретации Нестора русы являются одним из норманских племён наравне со шведами. В то же время в «Повести временных лет» под 852 годом содержится рассказ о том, что во время царствования византийского императора Михаила «начаси прозвати Руска земля» [2, с. 142].

Следовательно, термин «Русская земля» попал на страницы исторического источника ещё до прихода норманов. По мнению В. В. Мавродина, в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях речь шла о том, что варяг приглашали «русь, чудь, словене, кривичи, весь» [1, с. 151]. Из этого вытекает, что не варяги были «русью», а сама «русь» приглашала варяг «править и володеть ей». Данное обстоятельство подтверждает предположение о том, что не сами варяги в лице Рюрика и его братьев принесли название «Русь» на славянские земли, а часть земель имела название «Русь», и норманы со своими дружинами приняли это название для себя.

Советские учёные М. Н. Тихомиров и Д. С. Лихачёв доказали, что летописный рассказ о призвании варяг из-за моря является лишь легендой, включающей в себя некоторые аспекты деятельности норманов в Восточной Европе. Кроме того, данный фрагмент имеет политический характер. В. В. Мавродин высказывает предположение, что ирландское предание о трёх братьях, так же как и рассказ Видукинда Корвейского в его истории саксов о призвании бриттами в свою «великую и обильную землю» князей из саксов Генгиста и Горсы, видимо, и послужило прототипом для составления летописцем своей истории о призвании варяг из-за моря. Возможно, эта легенда была создана под влиянием легенд и песен, принесённых варягами при Киевском дворе.

Подтверждение того, что при дворе киевских князей служили варяги, мы встречаем в «Эймундовой саге», где Эймунд со своей дружиной решил пойти на службу к одному из славянских князей [3, с. 611–612]. Из содержания саги следует, что норманы имели тесные связи со славянскими землями не только как наёмники, но и в династических браках.

В. В. Мавродин, ссылаясь на исследования летописей, утверждает, что этноним «Русь» был внесён только в 1111 г. составителем «Повести временных лет» первой редакции. А согласно предшествующему ей «Начальному своду» 1093 г., восстановленному А. А. Шахматовым, варяжские дружины стали называться русью только после того, как перешли на юг, в Киев [1, с. 155].

В изучении вопроса о происхождении термина «Русь» стоит обратиться и к Бертинским анналам, в которых глава государства «народа Рос» именуется каганом. Каган, в свою очередь, – термин тюркского происхождения. В. В. Мавродин подчёркивает, что согласно русским источникам, каганами называли ещё князей Ярослава, Владимира и Святослава. Поэтому происхождение данного термина следует искать не в скандинавских странах и источниках, а в районе Среднего Приднепровья и в землях, лежащих к востоку от него. Однако следует отметить, что представителями «народа Рос» при дворе византийского императора Феофила и при дворе германского императора Людвига оказались посланцы, принадлежащие к «шведской народности», но считавшие себя русами, так как жили в землях «народа рос» [1, с. 155–156]. Можно предположить, что у скандинавов была некая область, именуемая «Русь», и народность «русы».

В рунических надписях Древняя Русь называется Гардар или Гердарики – страна городов, а вот термин «Русь» вводится в обиход скандинавских языков примерно в 13–14 вв. Следовательно, термин «Русь» пришёл к скандинавам извне и, вероятнее всего, из Руси славянской. Отдельные арабоязычные источники 9–10 вв. (например, Ибн Хордабег) отмечали, что «русы принадлежат к славянам» [1, с. 157].

Вот некоторые характеристики русов: «Русы» не имеют «ни недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен» (Ибн Росте); «пашен русь не имеет и питается лишь тем, что добывает в земле славян» (Ибн Росте). Славяне платят дань и содержат «русов» в своей земле. «Русы» нападают на славян, обращают их в рабов и продают. Из всего перечисленного очевидно, что речь идёт о дифференциации. Эта дифференциация, вероятно, была не этнической, а социальной. Такой вывод следует из уже ранее упомянутых свидетельств арабских купцов. Собственно, самим термином «русы» обозначались купцы, князья и воины, а «славянами» – крестьянское население.

В. В. Мавродин обращает внимание на то, что в летописях Новгород и его земля четко противопоставляются «Руси» – югу, Киеву; а киевляне – русины – населению Новгородской земли – словенам [1, с. 163]. Для новгородцев ехать в Киев означало ехать на «Русь», а возвращались они к себе в Новгород, а не в «русскую землю».

По мнению Б. А. Рыбакова, «Русью» именовалась небольшая область в виде треугольника, основанием которого являлось Поросье, т. е. течение реки Роси и её притока Росавы; вершиной – Киев, а одной из сторон – правый берег Днепра.

Таким образом, есть все основания утверждать, что термин «русы» не варяжского происхождения, а этимологически и топографически относится к территории Среднего Приднепровья; а государственность на Руси была ещё до легендарного призвания варягов.

Список использованной литературы

1. Мавродин, В. В. Происхождение русского народа / В. В. Мавродин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1978. – 184 с.

2. Повесть временных лет / Д. С. Лихачёв [и др.]; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М. : Наука, 1996. – 672 с.

3. Гроза Византии (Сага об Эймунде) / редкол. : Л. Говрилина [и др.]. – М. : Терра, 1996. – С. 607–628.

ЕВСТАФИЙ И КОНСТАНТИН ТЫШКЕВИЧИ – ПРЕДСТАВИТЕЛИ БЕЛОРУССКОГО НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ.

Тимохов Олег (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – Е. Е. Барсук, канд. ист. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью выявления особенностей формирования национальной идентичности белорусов, что позволяет выявить этапы становления белорусской нации, показать уникальность истории и культуры.

Именно в первой половине XIX в. пробуждается интерес к историческому наследию края как со стороны представителей белорусской шляхты и интеллигенции, так и со стороны официальных российских властей, заинтересованных в изучении присоединенных земель.

В это время происходит становление белорусоведения, начинается глубокое изучение белорусского фольклора, быта, языка и истории. Современная наука рассматривает увлечение многих писателей и этнографов (Я. Борщевский, В. Сырокомля, Я. Чечот, А. Киркор и др.) фольклорным наследием белорусов – важнейшим этапом формирования национальной идентичности, осознания своего исторического облика и места в мире [1, с. 44].

К основоположникам изучения белорусского края, без сомнения, принадлежат братья Тышкевичи, Константин и Евстафий.

Е. Тышкевич увлекся археологией. Возможно, этот интерес передался ему от отца, мецената, собирателя старины и влиятельного магната времён Речи Посполитой. Пий Тышкевич внес огромный вклад в сохранение культурного наследия, продолжил писать семейную хронику, значительно обогатил коллекцию произведений и библиотеку Тышкевичей.

Евстафий проводил раскопки в Виленской и Минской губерниях с 1837 г. Изучая артефакты из погребений кривичских курганов, он обратил внимание на женские украшения – уникальные височные кольца и пришел к выводу о наличии развитых торговых связей кривичей с другими землями. Результаты своей работы он изложил в своих работах «Археологические исследования...» (1850) и «Археология в Литве» («Archeologia na Litwie», 1872.

Его имя было широко известно за пределами Беларуси как Почетного члена Петербургской академии наук, Стокгольмской Королевской академии изобразительного искусства и древностей, Лондонского археологического института [2].

Константин Тышкевич вместе с братом Евстафием посещал научные центры Европы и России, где они перенимали методы археологического